

Феномен визионерства в концепции Станислава Грофа

А. А. Сухов

Станислав Гроф (р. 1.07.1931) – выдающийся американский исследователь, культуролог и врач чешского происхождения, отдавший более сорока лет исследованиям необычных состояний сознания и духовного роста, один из основателей и виднейших представителей трансперсональной психологии. «По мнению ряда экспертов, наряду с Фрейдом и Юнгом, крупнейший реформатор психологии и психиатрии XX века, заложивший основы психологии будущего [Станислав Гроф // www.apa.ru/grof.htm]». С 1956 по 1967 годы С. Гроф – практикующий психиатр-клиницист. В этот же период он активно изучает психоанализ. В 1959 году удостоивается премии Кюффнера – национальной Чехословацкой награды, ежегодно вручаемой за наиболее выдающийся вклад в области психиатрии. С 1961 года он возглавляет в Чехословакии исследования применения «психоделиков для лечения психических расстройств» [Станислав Гроф и становление трансперсональной психологии // www.gilbo.ru/transpersonal.htm]. В 1967 году, как стипендиат Фонда поддержки психиатрических исследований (США), получил возможность пройти двухлетнюю стажировку в Университете Джона Хопкинса, затем продолжил научно-исследовательскую деятельность в Мэрилендском центре психиатрических исследований. С 1973 по 1987 год С. Гроф живёт и работает в институте Эсален (Биг-Сур, Калифорния). В этот период вместе с женой Кристиной он разрабатывает технику холотропного дыхания – уникальный метод психотерапии, самопознания и личностного роста. Гроф является одним из основателей Международной Трансперсональной Ассоциации (ИТА), долгое время являлся ее президентом, в 1993 году награжден почетной премией Ассоциации трансперсональной психологии за выдающийся вклад в развитие трансперсональной психологии. В настоящее время С. Гроф – профессор факультета психологии Калифорнийского института интегральных исследований. Кроме того, он проводит обучающие семинары для профессионалов (“Трансперсональные тренинги Грофа”), а также выступает с лекциями и семинарами по всему миру. С. Гроф – автор и соавтор более ста статей и четырнадцати книг, переведенных на двенадцать языков (среди них фундаментальные работы: «За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии» (1985), «Путешествие в поисках себя» (1988), «Холотропное сознание: три уровня человеческого сознания и их влияние на нашу жизнь» (1992), «Планетарное выживание и эволюция сознания» (1996) «Космическая игра: исследование рубежей сознания» (1997) и др.)

Работы Грофа представляют для нас несомненный интерес, так как не только дают некоторое внешнее представление о феномене визионерства, но представляют собой целостное осмысление проблемы визионерства форме определенной философской рефлексии. В своих работах С. Гроф фактически

пытается лишить феномен визионерства статуса некоторой «аномалии», «казуса», и делает попытку объяснить его, прежде всего, в качестве некоторой «альтернативы», определенной человеческой способности к «расширенному восприятию». Для этого в нашей статье мы *намерены* представить последовательную критику С. Грофом «ньютоно-картезианской парадигмы», анализ которой вместе с представлением специфики парадигмального подхода позволяет ему наметить контуры нового парадигмального сдвига в сторону «сужения разрыва между наукой и мистицизмом» [Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии // <http://psycho.dtn.ru/lib/beyondthebrain.htm>] и «расширенного восприятия». Об этом по версии Грофа свидетельствуют исследования «неординарных состояний сознания» - «*холотропных состояний*» и «*трансперсонального опыта*», подробный анализ которых с одной стороны, может показать их общее категориальное соответствие модели визионерства О. Хаксли, с другой, в определенной мере также сможет расширить и дополнить модель Хаксли, специфицировав источник визионерских образов и представив подробное феноменологическое описание визионерства в большей целостности.

В последующем изложении мы намерены сосредоточить свое внимание в первую очередь на работах «За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии» (1985) и «Космическая игра: исследование рубежей сознания» (1997), в которых, на наш взгляд, С. Гроф излагает интересующую нас концепцию визионерства как «холотропное» состояние и «трансперсональный опыт» наиболее последовательно и убедительно. Кроме того, изложенное С. Грофом в этих работах исследование визионерства позволяет представить американско-чешского исследователя как последователя О. Хаксли, работы которого оказали на С. Грофа значительное влияние. Отдельно следует отметить, что несмотря на свою основательность и очевидную убедительность, работы Станислава Грофа пока *практически не исследованы* в философской литературе.

Специфика парадигмального подхода

Итак, в первой части работы «За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии» Станислав Гроф как раз и рассматривает специфику парадигмального подхода в философии науки, подвергая критике ньютоно-картезианскую сциентистскую парадигму, указывает на необходимость нового парадигмального сдвига. Ориентируясь на работы Томаса Куна, С. Гроф указывает, что «в широком смысле парадигма может быть определена как набор убеждений, ценностей и техник, разделяемых членами данного научного сообщества. Некоторые из парадигм имеют философскую природу, они общи и всеохватны, другие парадигмы руководят научным мышлением в довольно специфических, ограниченных областях исследований. Отдельная парадигма может поэтому стать обязательной для всех естественных наук, другая - лишь для астрономии, физики, биологии или молекулярной биологии, еще одна - для таких высокоспециализированных и

эзотерических областей, как вирусология или генная инженерия. Парадигма столь же существенна для науки, как наблюдение и эксперимент; приверженность к специфическим парадигмам есть необходимая предпосылка любого серьезного научного дела. Реальность чрезвычайно сложна, и обращаться к ней в ее тотальности вообще невозможно. Наука не в состоянии наблюдать и учитывать все разнообразие конкретного явления, не может провести всевозможные эксперименты и выполнить все лабораторные и клинические анализы. Ученому приходится сводить проблему до рабочего объема, и его выбор направляется ведущей парадигмой данного времени. Таким образом, он непременно вносит в область изучения *определенную систему убеждений* [Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии // <http://psycho.dtn.ru/lib/beyondthebrain.htm>].

В этом смысле Гроф утверждает, что «парадигмы... несут в себе не только познавательный, но и *нормативный* смысл; в дополнение к тому, что они являются утверждениями о природе реальности, они также определяют разрешенное проблемное поле, устанавливают допустимые методы и набор стандартных решений». При этом «ученые отбирают *только* те проблемы, которые могут быть решены при помощи уже существующих концептуальных и. инструментальных средств. Кумулятивное приобретение фундаментально новых знаний при этих обстоятельствах не просто редко, а в принципе невероятно». При этом «новая, радикальная теория никогда не будет дополнением или приращением к существующим знаниям. Она меняет основные правила, требует решительного пересмотра или переформулирования фундаментальных допущений прежней теории, проводит переоценку существующих фактов и наблюдений. По теории Куна, только в событиях подобного рода можно признать настоящую научную революцию. Она может произойти в каких-то ограниченных областях человеческого знания или может радикально повлиять на целый ряд дисциплин». Сдвиги «от аристотелевской к ньютоновской физике или от ньютоновской к эйнштейновской, от геоцентрической системы Птолемея к астрономии Коперника и Галилея, или от теории флогистона к химии Лавуазье» приводятся Грофом в качестве «замечательных примеров изменений этого рода». В каждом из этих случаев «потребовался отказ от широко принятой и достойной научной теории в пользу другой, в принципе с ней несовместимой. Каждый из этих сдвигов вылился в решительное переопределение проблем, доступных и значимых для научного исследования. Кроме того, они заново определили то, что допустимо считать проблемой, а что - стандартами законного ее решения. Этот процесс приводил к коренному преобразованию научного воображения; мы не преувеличим, если скажем, что под его воздействием менялось само восприятие мира.

В этом отношении «Томас Кун указывал, что всякая научная революция и парадигмальный сдвиг предваряется и предвещается периодом концептуального хаоса, когда «нормальная практика» науки постепенно переходит в то, что он называет "экстраординарной наукой". «Раньше или

позже повседневная практика нормальной науки обязательно приведет к открытию *аномалий*... в ряде наблюдений обнаружится то, что никак не вписать в существующую систему убеждений». Пока же научное сообщество остается под чарами господствующей парадигмы, *одних аномалий будет недостаточно*, чтобы засомневаться в обоснованности базовых допущений. Поначалу», - пишет С. Гроф, «неожиданные результаты будут называться "плохими исследованиями", поскольку диапазон возможных результатов четко определен парадигмой. Когда результаты подтверждаются повторными экспериментами, это может привести к кризису в данной области. Однако даже тогда ученые не откажутся от парадигмы, которая привела их к кризису. Научная теория, однажды получившая статус парадигмы, до тех пор будет в ходу, пока ей не найдется жизнеспособной альтернативы». При этом альтернатива, новая парадигма, «редко принимается легко, поскольку это зависит от различных факторов эмоционального, политического и административного свойства, а не является просто делом логического доказательства. В зависимости от природы и горизонта парадигмы, а также от других обстоятельств могут потребоваться усилия не одного поколения, прежде чем новый взгляд на мир установится в научном сообществе».

Критика ньютоно-картезианской парадигмы

Основываясь на работах Фритьофа Капры «Дао физики» (1975) и «Поворотный пункт» (1982), С. Гроф указывает, что «в течение последних трех столетий в западной науке господствовала «ньютоно-картезианская» парадигма - система мышления, основанная на трудах британского естествоиспытателя Исаака Ньютона и французского философа Рене Декарта. Как указывает С. Гроф, «существенной характеристикой ньютоновского мира является трехмерное пространство классической евклидовой геометрии, которое абсолютно, постоянно и всегда пребывает в покое. Различие между материей и пустым пространством ясное и недвусмысленное. Подобным образом, время абсолютно, автономно и независимо от материального мира; оно представляется однородным и неизменным потоком из прошлого через настоящее в будущее... Итоговым образом такой Вселенной является гигантский и полностью детерминированный часовой механизм. Частицы движутся в соответствии с вечными и неизменными законами, а события и процессы в материальном мире являют собой цепь взаимозависимых причин и следствий». «Равное по важности влияние на философию и историю науки последних двух столетий оказал один из величайших французских философов Рене Декарт. Его наиболее значительным вкладом в ведущую парадигму была предельно заостренная концепция абсолютной дуальности ума (*res cogitans*) и материи (*res extensa*), следствием которой стало убеждение, что материальный мир можно описать объективно, без отсылки к человеку-наблюдателю. Эта концепция послужила инструментом для быстрого развития естественных наук и технологии, но одним из крайне нежелательных результатов ее победы явилось серьезное пренебрежение «холистическим» подходом к пониманию

человека, общества и жизни на планете». При этом указывает Станислав Гроф, следует также отметить, что «используя термин "*ньютонно-картезианская парадигма*", мы должны помнить, что западная механистическая наука *искажала* и извратила наследие обоих великих мыслителей. И для Ньютона, и для Декарта понятие о Боге было существенным элементом философии и мировоззрения. Ньютон», - пишет Гроф, «был глубоко духовной личностью, серьезно интересовался астрологией, оккультизмом и алхимией. По словам его биографа Джона Мэйнарда Кейнса он был последним из великих магов, а не первым великим ученым. Ньютон верил, что Вселенная материальна по природе, но не думал, что ее происхождение может быть объяснено материальными причинами. Для него, Бог - это тот, кто изначально создал материальные частицы, силы между ними и законы, управляющие их движением. Однажды сотворенная Вселенная будет впредь функционировать как машина, а значит, ее можно описать и понять в этих терминах. Декарт тоже верил, что мир существует объективно и независимо от человека-наблюдателя. Однако для него эта объективность основана на том, что мир постоянно воспринимается Богом». Однако «дисциплины, смоделированные по Ньютону и Декарту, в деталях разработали картину Вселенной в виде комплекса механических систем, огромного агрегата из пассивной и инертной материи, развивающегося без участия созидательной разумности и сознания», понимаемого как «продукт высокоорганизованной материи (центральной нервной системы) и как эпифеномен физиологических процессов в головном мозге». С. Гроф пишет, что «на протяжении всей истории современной науки поколения исследователей с энтузиазмом осваивали направления, предложенные ньютонно-картезианской парадигмой, *отбрасывая* те концепции и наблюдения, которые ставили под сомнение базисные философские предпосылки, разделяемые научным сообществом. Почти все ученые были столь основательно запрограммированы своим образованием, столь впечатлены и увлечены практическими успехами, что восприняли свои модели буквально - как точное и *исчерпывающее описание реальности*. В этой атмосфере бесчисленные наблюдения из самых разных областей систематически *отвергались*, подавлялись или даже высмеивались на том основании, что они несовместимы с механистическим и редукционистским мышлением, которое для многих стало синонимом научного подхода».

Необходимость нового парадигмального сдвига

Хотя «многие экстраординарные общекультурные наблюдения были неоднократно описаны в обстоятельных статьях, их чаще всего не принимали во внимание или интерпретировали в терминах примитивных верований, предрассудков, индивидуальной или групповой психопатологии». В качестве примеров Гроф приводит «шаманские практики, состояние транса, огнехождение, первобытные ритуалы, духовные практики целительства или развитие различных паранормальных способностей у индивидов и у целых социальных групп». При этом «ситуация сложнее, чем может показаться на

первый взгляд». «В неформальном и доверительном общении с антропологами», - пишет Гроф, «я убедился, что многие из них решили не делиться некоторыми аспектами своего полевого опыта из-за опасения насмешек или остракизма со стороны ньютоно-картезианских коллег, из-за риска для профессиональной репутации».

В то же время примеры концептуальной неадекватности старой парадигмы по версии Грофа не ограничиваются данными из экзотических культур. «Столь же серьезные нарекания она вызывает со стороны западных клинических и лабораторных исследований. Эксперименты с гипнозом, сенсорной изоляцией и перегрузкой, сознательный контроль внутренних состояний, биологическая обратная связь... исследования психоделиков... прояснили некоторые ранее непонятные исторические и антропологические данные о шаманизме, культовых мистериях, ритуалах перехода, церемониях целительства и паранормальных явлениях, включающие использование священных растений». А. Хофманн, оказавший определенное влияние на С. Грофа, сходным образом указывает, что «сегодня широко распространено стремление...к визионерскому прорыву к более глубокой, более всесторонней реальности, чем та, что воспринимается нашим рациональным повседневным сознанием. Попытки преодолеть наше материалистическое видение мира совершаются в различных направлениях, не только приверженцами восточных религиозных течений, но и профессиональными психиатрами, которые перенимают подобный глубокий духовный опыт в качестве основного терапевтического принципа» [Хофманн А. ЛСД – мой трудный ребенок // www.psychoforbiddenweb.org/hofmann.htm]. По мнению С. Грофа, «сейчас все труднее игнорировать и *априорно отрицать* данные многих методологически верных и тщательно проведенных экспериментов только из-за того, что они несовместимы с традиционной системой убеждений». Здесь Гроф также указывает, что ряд исследователей (Д. Бэнкс, Г. Мерфи, Д. Эйзенбад и др.) собрали убедительные «свидетельства о телепатии, ясновидении, астральных проекциях, видении на расстоянии, психодиагностике, психическом целительстве, психокинезе». «За годы клинической работы с психоделиками, - пишет Станислав Гроф, «мне становилось все более очевидным, что ни природу переживаний на ЛСД-сеансах, ни многочисленные наблюдения в ходе психоделической терапии *невозможно адекватно объяснить* в терминах ньютоно-картезианской парадигмы, механистического подхода к Вселенной и особенно - в контексте существующих нейрофизиологических моделей мозга».

«Объяснительная слабость старой парадигмы», - резюмирует Гроф, «очевидна в отношении таких важных социокультурных явлений как шаманизм, религия, мистицизм, ритуалы перехода, древние мистерии и церемонии целительства в различных доиндустриальных культурах. В нынешней тенденции низвести мистические переживания и духовную жизнь до культурно приемлемых квазипсихотических состояний, до примитивного суеверия или неразрешенных детских конфликтов и зависимостей, ясно видно

серьезное непонимание их истинной природы». Сходным образом попытку Фрейда «приравнять религию к неврозам навязчивых состояний» С. Гроф считает «адекватной в лучшем случае по отношению к одному лишь аспекту религии - к исполнению ритуалов». По мнению С. Грофа «Фрейд оставил без внимания ключевое для развития всех великих религий значение самостоятельного *визионерского опыта* альтернативных реальностей». «Сегодня», - соглашается С. Гроф с Р. Д. Лэйнгом («Голос переживания», 1982) «у меня почти не осталось сомнений в том, что современное понимание Вселенной, природы, реальности и человека является *поверхностным, неверным и неполным*». В результате, пишет Станислав Гроф, «возникла насущная необходимость в фундаментальном *сдвиге* парадигмы, который позволил бы вместить и воспринять постоянно увеличивающийся наплыв революционных фактов из самых разных областей, которые никак не соответствуют старым моделям».

Проблема «необычных состояний сознания»

Как указывает Станислав Гроф в работе «За пределами мозга», «сотворенный западной наукой образ вселенной является прагматически полезной конструкцией, помогающей организовывать наблюдения и получать данные. Однако его слишком часто путают с точным и всесторонним описанием реальности. В результате этой гносеологической ошибки перцептуальное и когнитивное соответствие с ньютоно-картезианским мировоззрением считается обязательным для нормальной психики. Серьезные отклонения от такого "правильного восприятия реальности" рассматриваются поэтому, как знаки серьезной *психопатологии*, отражающие расстройство или повреждение органов чувств и центральной нервной системы, общее нездоровье или болезнь. В этом контексте «необычные состояния сознания» обычно считаются (с некоторыми исключениями) симптомами умственного расстройства».

С. Гроф подвергает определенной критике термин "измененные состояния сознания" (который, по его мнению, принадлежит ньютоно-картезианской парадигме) так как, по его мнению он «ясно предполагает... искаженные или неполноценные версии правильного восприятия "объективной реальности"». Вместо него в работе «За пределами мозга» Гроф говорит о «*неординарных (необычных) состояниях сознания*» («возникающих спонтанно или вызваемых немедикаментозными средствами»), понимание содержания которых может свидетельствовать о *необходимости парадигмального сдвига*. Что касается термина, то в дальнейшем, в работе «Космическая игра: исследование рубежей сознания» С. Гроф указывает, что понятие «необычные состояния сознания» является все же «слишком общим, поскольку включает в себя очень «широкий спектр состояний». Здесь Гроф утверждает, что «глубокие изменения в сознании могут быть обусловлены множеством патологических состояний, например церебральными травмами, отравлением ядовитыми веществами, инфекциями, а также дегенеративными и циркуляторными

процессами в мозгу. Разумеется, такие состояния могут вызывать глубокие ментальные изменения и нарушать функционирование психики. Однако мы не будем их рассматривать, поскольку они являются причиной "обычного бреда" или "органических психозов" - состояний, весьма важных с точки зрения клиницистов, но для нас неинтересных. Поэтому «следует *ограничиться* большой и весьма важной подгруппой необычных состояний сознания, для которых в современной науке «не существует специального термина».

Специфика «холотропных состояний»

В своих работах С. Гроф разрабатывает «особую категорию неординарных состояний сознания», которой дает название «*холотропные*» ("ориентированные на целостность" или "движущиеся в направлении целостности" (от греч. *holos* - "целое" и *tropos* - "двигаться в направлении чего-либо") В этом отношении, по мнению американского исследователя, «находясь в обычном состоянии сознания, мы не целостны, а раздроблены и отождествляемся лишь с небольшим фрагментом того, что мы есть в действительности». Отметим, что указанная идея соответствует представлениям О. Хаксли об обыденном состоянии сознания как «ограниченном», и визионерстве как «расширенном восприятии» «Всего во всем». В своих работах Станислав Гроф активно использует понятия «визионерство» и «визионерский опыт», представляет визионерство как форму «холотропных состояний», и даже по тексту иногда прямо отождествляет понятия «*визионерство*» и «*холотропные состояния*». Следует также отметить, что сообразно с работами С. Грофа человек – «одновременно и материальный объект, и обширное поле сознания» [Станислав Гроф и становление трансперсональной психологии // www.gilbo.ru/transpersonal.htm] Люди могут осознавать себя самих с помощью двух различных модусов опыта: 1) *хилотропный* и 2) *холотропный* [Гроф С. Путешествие в поисках себя. М.: Издательство Трансперсонального Института, 1994. С. 38].

1) *Хилотропное состояние* (от греч. земля, земное, обыденное состояние) присуще всем людям: оно подразумевает знание о себе как о вещественном физическом существе с четкими границами и ограниченным сенсорным диапазоном, которое живет в трехмерном пространстве и линейном времени в мире материальных объектов. Переживания этого модуса систематически поддерживают следующие базовые предположения: материя вещественна; два объекта не могут одновременно занимать одно и то же пространство; прошлые события безвозвратно утеряны; будущие события эмпирически недоступны; невозможно одновременно находиться в двух и более местах. Таким образом, хилотропный модус в качестве обыденного состояния сознания может рассматриваться в контексте ньютоно-картезианской парадигмы.

2) Удивительное же содержание же *холотропного* состояния как формы «неординарного состояния сознания» показывает невозможность адекватного его истолкования средствами ньютоно-картезианской парадигмы и согласно С. Грофу свидетельствует о необходимости нового парадигмального сдвига.

Специфику холотропного модуса мы представим далее на основе совокупного анализа работ С. Грофа: «За пределами мозга рождение, смерть и трансценденция в психотерапии» (1985), «Путешествие в поисках себя» (1988) и «Космическая игра: исследование рубежей сознания» (1997).

Как указывает С. Гроф в работе «Космическая игра: исследование рубежей сознания», «холотропные состояния характеризуются особыми *трансформациями* сознания, связанными с изменениями во всех сферах *восприятия*, с сильными и зачастую необычными эмоциями, а также с глубокими переменами в мыслительных процессах. Нередко они сопровождаются множеством сильных психосоматических проявлений и неординарным поведением. В сознании происходят чрезвычайно глубокие качественные изменения, но в отличие от бредовых состояний в нем *не наблюдается грубых нарушений*». Как пишет далее С. Гроф, «в холотропных состояниях мы переживаем вторжение других измерений бытия, которые могут быть очень интенсивными и даже ошеломляющими. Но при этом мы все же не теряем пространственно-временной ориентации и отчасти остаемся в контакте с повседневной реальностью» [Гроф С. Космическая игра: исследование рубежей сознания. М.: Издательство Трансперсонального Института, 1997. С. 16].

Другим «важным и характерным аспектом холотропных состояний согласно С. Грофу являются «необычные изменения в чувственном восприятии. Если глаза открыты, формы и краски внешнего мира обычно *резко преобразуются*... могут возникать видения различных природных явлений, космоса, мифологических сфер». Иногда все это сопровождается широким диапазоном других чувственных переживаний, в которых задействованы различные звуки, запахи, физические и вкусовые ощущения. В работе «За пределами мозга» С. Гроф утверждает, что в холотропном визионерском опыте «можно испытать драматичные эпизоды самого разного рода, причем с живостью, реальностью и интенсивностью, сравнимыми с обычным восприятием материального мира или *превосходящими* его. Хотя *зрительный аспект* этих эпизодов стоит, пожалуй, *на первом месте*, надо сказать, что вполне реалистичные переживания могут быть и *во всех других сенсорных областях*. Иногда отдельные мощные звуки, голоса людей или животных, целые музыкальные последовательности, интенсивная физическая боль и другие соматические ощущения или отчетливые вкус и запах могут доминировать в переживании или играть в нем важную роль». При этом, эмоции, связанные с холотропными состояниями, могут быть выражены как в форме «блаженного», так и в форме «инфернального» визионерского опыта, они «охватывают очень широкий спектр и простираются далеко за пределы нашего повседневного опыта - от чувств экстатического восторга, небесного блаженства и непостижимого покоя до чудовищного ужаса, неудержимого гнева, бездонного отчаяния, гложащей вины и других крайних проявлений

эмоционального страдания. Интенсивность этих переживаний сопоставима с описаниями адских мук в великих религиях мира».

Особенно интересным аспектом холотропных состояний является их воздействие на процессы мышления. Как указывает С. Гроф «интеллект не получает повреждений, но работа его весьма отличается от обычного функционального режима, при этом «способность к формированию понятий может подвергаться при этом сильному воздействию, а интеллект может создавать интерпретации действительности, не свойственные данному человеку в обычном состоянии сознания» И хотя в холотропных состояниях «мы не можем положиться на свои суждения по обычным практическим вопросам, на нас может буквально обрушиться поток удивительной *новой* информации, касающейся великого множества других моментов. Нас могут посетить глубокие... прозрения, проливающие свет на нашу личную историю, на бессознательные силы, которые движут нами, на наши эмоциональные затруднения и межличностные проблемы. Мы можем также испытать необычайные откровения, затрагивающие различные аспекты природы и космоса и намного превосходящие нашу образовательную и интеллектуальную подготовку. Большинство этих интереснейших прозрений, которые открываются в холотропных состояниях, сосредоточено вокруг философских, метафизических и духовных проблем... мы можем последовательно испытать психодуховную смерть и возрождение или чувства единства с другими людьми, природой, Вселенной и Богом. Перед нами могут предстать воспоминания о прошлых жизнях, мы можем встретиться с могучими архетипическими существами, общаться с развоплощенными сущностями и путешествовать по многочисленным мифологическим сферам. Богатый спектр этих состояний включает также внетелесные переживания, во время которых развоплощенное сознание сохраняет способность оптического восприятия и может с различных позиций в точности наблюдать события, происходящие как в непосредственной близости, так и в отдаленных местах» [Гроф С. Космическая игра: исследование рубежей сознания. М.: Издательство Трансперсонального Института, 1997. С. 17].

Одной из отличительных особенностей холотропных состояний С. Гроф называет изменение восприятия *пространства и времени*, также характерная особенность визионерства согласно О. Хаксли. Как указывает С. Гроф, «все, с чем мы сталкиваемся в нашей повседневной жизни, имеет четкие координаты в пространстве и времени. Наше переживание ньютоново-картезианской линейности времени и трехмерного пространства весьма заманчиво и убедительно. В результате мы склонны верить, что эти характеристики времени и пространства обязательны и абсолютны. Однако, к нашему удивлению, в холотропных переживаниях мы можем обнаружить, что нашему обычному восприятию и пониманию этих двух измерений есть множество *альтернатив*. В *визионерских состояниях* мы способны переживать не только настоящее, но и прошлое, а иногда даже будущее. Эти *альтернативные* последовательности

событий могут оказаться циклическими, разворачиваться по спирали или развиваться в обратном направлении. Время для нас порой останавливается или мы вообще выходим за его пределы. На тех уровнях, где происходит космическое творение, прошлое, настоящее и будущее не следуют друг за другом, но сосуществуют и все этапы процесса одновременны».

В этом контексте Гроф также говорит о «трансцендировании пространства и времени, когда линейный континуум между микрокосмическим миром и макрокосмом, который кажется абсолютно обязательным в обычном состоянии сознания, как бы не принимается во внимание. Размер воспринимаемых объектов покрывает весь возможный диапазон - от атомов, молекул и отдельных клеток до гигантских небесных тел, солнечных систем и галактик. Явления из "зоны средних измерений", непосредственно ощущаемые нашими органами восприятия, оказываются в том же эмпирическом континууме, что и те, для восприятия которых обычно требуется такая сложная технология, как микроскопы и телескопы. С эмпирической точки зрения, различие между микрокосмом и макрокосмом произвольно: они могут сосуществовать в одном и том же переживании и взаимозаменяться». Сходный пассаж встречается и в «Космической игре»: «понятие пространства и переживание в холотропных состояниях оказывается равно произвольными. На различных иерархических уровнях может играючи возникнуть сколько угодно различных пространств, которые в своей объективности и реальности ничуть не уступают друг другу. Переход от микрокосма к макрокосму вовсе не обязан происходить линейно. Малое и большое могут случайным и причудливым образом свободно заменять друг друга. Эмпирическое отождествление с отдельной клеткой без всяких усилий может перерасти в отождествление с галактикой, и наоборот. Эти два измерения могут также сосуществовать в эмпирическом пространстве одного и того же человека. Следовательно, непостижимый парадокс конечности и бесконечности, который мы переживаем в обычном состоянии сознания, преодолевается и перестает существовать», - заключает Станислав Гроф. Тем не менее, в книге «За пределами мозга» С. Гроф замечает, что у многих холотропных визионерских переживаний есть одно общее качество, присущее и повседневной жизни с ее последовательными событиями, происходящими в трехмерном пространстве и линейном времени. Однако, так же типичны и доступны дополнительные измерения и эмпирические *альтернативы*». Холотропное состояние несет в себе многоуровневое и многомерное качество, и ньютоново-картезианские последовательности внутренних событий кажутся произвольными вставками в сложном континууме беспредельных возможностей»

Отдельно о специфике восприятия времени Гроф пишет, что «довольно часто *время трансцендируется как самостоятельное измерение* и приобретает пространственные характеристики: прошлое, настоящее и будущее накладываются одно на другое и сосуществуют в настоящем моменте. Иногда люди под действием психоделиков переживают различные формы путешествия

во времени - возвращаясь в исторические времена, проходя через временные петли или выскакивая из временного измерения вообще и вновь попадая в другую точку истории.

Восприятие пространства также может претерпевать аналогичные изменения: холотропные состояния «ясно демонстрируют узость и ограниченность пространства трех координат. Анализируя свой многолетний опыт ЛСД-терапии, Гроф пишет, что «люди... часто рассказывают, что ощущают пространство и вселенную искривленными, замкнутыми на себя, что они способны воспринимать миры, имеющие четыре, пять или больше измерений. Другие чувствуют себя безразмерной точкой сознания. Возможно увидеть пространство как произвольную конструкцию, как проекцию ума, не имеющую объективного существования вообще».

И, наконец, еще одной характеристикой «холотропного» визионерского опыта может быть «трансценденция различия между материей, энергией и сознанием». Как указывает Гроф, «внутренние видения могут быть настолько реалистичными, что станут успешной имитацией явлений материального мира, и наоборот, то, что в повседневной жизни представляется твердым и осязаемым "материалом", может рассыпаться в паттерны энергии, в космический танец вибраций или в игру сознания. Вместо мира отдельных индивидов и объектов может появиться недифференцированное вместилище энергетических паттернов или сознание, в котором различные виды и уровни разграничений условны и произвольны. Тот, кто изначально видит в материи основу существования, а в разуме - ее производное, способен впервые открыть для себя, что сознание есть независимый принцип в смысле психофизического дуализма, и, в конечном счете, принять его за единственную реальность. В универсальных и всеохватывающих состояниях ума трансцендируется сама дихотомия между существованием и несуществованием; форма и пустота предстают эквивалентными и взаимозаменяемыми».

Визионерство как «трансперсональный опыт»

В целом же «визионерство», понимаемое в работах Станислава Грофа как «холотропное состояние» может быть соотнесено с его же концепцией «*трансперсонального опыта*», характеризующимися прежде всего «расширением сознания» [Transpersonal art // www.transpersonalart.com/index.htm]. (В «Дверях Восприятия» О. Хаксли визионерство фактически также понимается как «расширение сознания»). В этом отношении С. Гроф говорит о «*визионерском опыте трансперсональных реальностей*» [Гроф С. Путешествие в поисках себя. М.: Издательство Трансперсонального Института, 1994. С. 227]. Следует также отметить, что рассмотренные нами описания Грофом специфики «трансперсонального опыта» в работе «За пределами мозга» во многом совпадают с описаниями «холотропных состояний» в работе «Космическая игра: исследование рубежей сознания», соответственно оба эти понятия могут рассматриваться в определенной целостности. Как указывает С. Гроф, «общим знаменателем

богатой и разветвленной группы трансперсональных переживаний является ощущение индивида, что его сознание расширилось за пределы Эго и трансцендировало границы времени и пространства».

1) Под «трансперсональной трансценденцией времени» С. Гроф понимает прежде всего «историческую *регрессию* в биологическое, культурное или духовное прошлое. Довольно часто в психоделических сеансах доводится испытать достаточно конкретные и реальные эпизоды жизни плода и эмбриона. Многие сообщают о ярких фрагментах опыта на клеточном уровне сознания, что по-видимому отражает их существование в форме спермы или яйцеклетки во время зачатия. Иногда регрессия идет еще дальше, и у индивида возникает убедительное чувство повторного проживания эпизодов из жизни биологических предков или даже погружения в общий фонд коллективной и расовой памяти. Иногда люди... сообщают о переживаниях, в которых они отождествляются с различными животными или у них возникает отчетливое чувство оживления воспоминаний их существования в предыдущем воплощении».

2) Под «трансперсональной трансценденцией пространства» в работе «За пределами мозга» С. Гроф имеет ввиду «опыт сознания другого человека, группы людей или всего человечества. Возможен даже выход за пределы специфически человеческого опыта с подстройкой к тому, что кажется сознанием животных, растений или неодушевленных объектов. В крайних случаях, возможно побывать в сознании всего творения, всей планеты или всей материальной Вселенной. Те, кому довелось столкнуться с трансперсональными переживаниями в психоделических сеансах, часто получают доступ к детальной и, можно сказать, эзотерической информации о соответствующих аспектах материального мира, которая далеко превосходит их общую образовательную подготовку и специфические знания в данной области».

В этом отношении С. Гроф говорит о «трансценденции различия между Эго и элементами внешнего мира или, говоря обобщенно, между частью и целым». В трансперсональном опыте возможно переживание себя кем-то или чем-то другим - либо с сохранением исходной идентичности, либо без таковой. Переживание себя в качестве бесконечно малой частицей вселенной вовсе не кажется несовместимым с ощущением себя в то же самое время любой другой ее частью или же тотальностью всего существующего». Визионер может «переживать одновременно или попеременно *различные формы идентичности*. Здесь Гроф выделяет 2 «крайности»: а) «полное отождествление с отдельным, ограниченным и от всего отчужденным биологическим существом, обитающим в материальном теле или действительно являющимся этим телом. Индивид отличен от всего остального и представляет собой только бесконечно малую и, в конечном счете, ничтожную частицу целого». б) полная эмпирическая идентификация с недифференцированным сознанием Универсального Разума или Пустоты и, таким образом, со всей космической сетью и с тотальностью

существования. Этот опыт обладает парадоксальным свойством: он бессодержателен и одновременно всесодержателен; ничто не существует в нем в конкретной форме, но, в то же время, все существующее кажется представленным или предстает в потенциальной, зародышевой форме.

Другая важная группа трансперсонального опыта по С. Грофу «включает телепатию, психодиагностику, ясновидение и яснослышание, предвидение, психометрию, опыт выхода из тела, видение на расстоянии и другие паранормальные феномены. Для некоторых из них характерна трансценденция обычных временных ограничений, для других - трансценденция пространственных барьеров или сочетание того и другого. Поскольку многие другие типы трансперсональных явлений тоже часто подразумевают доступ к новой информации через экстрасенсорные каналы, четкая граница между психологией и парапсихологией, при условии признания трансперсонального опыта, исчезает или становится довольно произвольной». Существование трансперсональных переживаний» по версии С. Грофа противоречит фундаментальным предположениям ньютоно-картезианской парадигмы «С этими переживаниями», - пишет Гроф, «появляются такие абсурдные на первый взгляд понятия, как 1) относительность и произвольность всех физических границ; 2) нелокальная коммуникация 3) память без материального субстрата, 4) нелинейность времени; 5) сознание, ассоциируемое со всеми формами жизни (включая одноклеточные организмы и растения) и даже с неорганической материей». При этом трансперсональный опыт иногда включает события из микрокосма и макрокосма, из областей, недостижимых непосредственно человеческими органами чувств, или из периодов - исторически предшествовавших появлению Солнечной системы, Земли, живых организмов, нервной системы вида *Homo sapiens*. Эти переживания ясно указывают, что каким-то необъяснимым пока образом каждый из нас *имеет информацию обо всей Вселенной*, обо всем существующем, каждый имеет потенциальный эмпирический доступ ко всем ее частям и в некотором смысле является одновременно всей космической сетью и бесконечно малой ее частью, отдельной и незначительной биологической сущностью»

По мнению С. Грофа обилие таких удивительных данных не может быть адекватно объяснено в рамках ньютоно-картезианской сциентистской парадигмы. Имеющиеся свидетельства «столь состоятельны и поступают из столь многочисленных источников, что отрицать их существование уже невозможно. Трудно также предположить», - указывает Гроф, «что они могли бы быть ассимилированы современной наукой за счет какого-то небольшого или даже серьезного урегулирования концепций ведущей парадигмы. Вывод Станислав Гроф делает следующим: «после того, как индивид столкнулся с какой-то значительной областью трансперсонального опыта, ньютоно-картезианское мировоззрение становится несостоятельным в качестве серьезной философской концепции и воспринимается как прагматически полезная, но упрощенная, поверхностная и произвольная система организации

повседневного опыта». «У науки, которая принимает в расчет свидетельства необычных состояний сознания, нет другого выбора, кроме как освободить себя от узких рамок ньютоно-картезианской модели», - заключает Гроф. Таким образом, согласно проанализированным работам С. Грофа, исследования различных неординарных состояний сознания, в т. ч. «холотропных состояний» и «трансперсонального опыта» по версии Грофа подрывают основные положения ньютоно-картезианской сциентистской парадигмы и свидетельствуют о необходимости нового пересмотра парадигмы, что позволит рассмотреть визионерство уже не в качестве «аномалии» или «казуса», но в качестве некоторой обоснованной альтернативной человеческой способности «расширенного восприятия».

Способы достижения «визионерского состояния» согласно С. Грофу

Основываясь на анализе работы «Космическая игра: исследование рубежей сознания», можно также представить способы, с помощью которых согласно С. Грофу можно достичь «визионерского состояния», о котором в рассматриваемой работе Гроф говорит как о «холотропном состоянии». С. Гроф указывает, что «холотропные состояния можно вызвать при помощи целого ряда древних и туземных способов, так называемых "технологий священного". Это могут быть: «аудиальные способы» (барабанная дробь, звуки трещоток, колоколов или гонгов, монотонное пение), ритмичные танцы, изменения ритма дыхания и особые формы бодрствования. Они могут также включать «длительную изоляцию от общества, сенсорную изоляцию, пост, лишение сна, обезвоживание» и др. Особенно эффективной "технологией священного" было ритуальное употребление психоделических растений и веществ. Как пишет С. Гроф, «эти приемы изменения сознания сыграли важную роль в обрядовой и духовной истории человечества. Индукция холотропных состояний была неотъемлемой частью шаманизма, ритуалов перехода и других церемоний туземных культур. Она представляла собой ключевой элемент древних мистерий смерти и возрождения, которые проводились в разных концах света и особенно процветали в Средиземноморье. Столь же важную роль холотропные переживания сыграли в мистических ветвях великих мировых религий. Эти эзотерические традиции разработали специфические методы индуцирования таких переживаний. Сюда относятся различные формы йоги, буддийская медитация и сосредоточение, многоголосое монотонное пение, кружение дервишей, христианский исихазм и многие другие методы». В «клинические методы включают применение чистых растительных алкалоидов с психоделическим воздействием или синтетических психоделических веществ, а также мощные формы эмпирической психотерапии, такие, как гипноз, первичная терапия, высвобождение и холотропное дыхание. Самым популярным из лабораторных методов вызова холотропных состояний стала сенсорная изоляция - прием, основанный на лишении человека сенсорных стимулов, в той или иной степени».

Психоделическим средствам Гроф уделяет особое внимание. По его мнению, «почти все специалисты, изучавшие действие психоделиков, пришли к заключению, что их лучше всего рассматривать как ускорители или катализаторы ментальных процессов. Вместо того, чтобы вызывать типичное медикаментозное состояние, они, видимо, активизируют предшествующие матрицы или потенциалы человеческого ума». Гроф утверждает, что «под действием этих препаратов человек переживает не "токсический психоз", по существу никак не связанный с функциями психики в нормальном состоянии, а фантастическое внутреннее путешествие в собственное бессознательное и сверхсознательное. Эти препараты, таким образом, раскрывают и делают доступным непосредственному восприятию широкий диапазон обычно скрытых явлений, относящихся к неотъемлемым способностям человеческого ума и играющим важную роль в нормальной психической деятельности. При этом по версии Грофа «существуют некоторые фундаментальные различия» между трансцендентными визионерскими состояниями и интоксикацией.

«В то время как алкоголь и наркотики притупляют ощущения, путают сознание, мешают умственной деятельности и вызывают эмоциональную анестезию», для трансцендентных визионерских состояний «характерны мощное усиление сенсорного восприятия, безмятежность, ясность мышления, обилие философских и духовных прозрений и необычайное богатство эмоций (в то же время следует отметить, что современная психология определяет такие переживания лишь как «квази-мистические» [Altered States of Consciousness // International Encyclopedia of Psychology. Vol. 1. London.: Fitzroy Dearborn Publishers. 1996. p. 151]. Таким образом, «вместо состояния космического сознания во всей полноте и со всеми сущностными характеристиками наркотики создают его жалкую карикатуру. Тем не менее, для страдающих людей, отчаянно ищущих помощи и неспособных к проницательному различению, подобного сходства оказывается достаточно, и они соблазняются к систематическому злоупотреблению этими средствами. Повторное введение вызывает физиологическое привыкание и разрушает употребляющего их физически, физиологически и социально». В результате «злоупотребление алкоголем и наркотиками» видится С. Грофу «трагической ошибкой, вызванной неузнанным или неправильно понятым стремлением к трансценденции». Соответствующую идею развивал эссе «Двери восприятия» Олдос Хаксли, говоря о «стремлении к само-трансценденции и стремлении превзойти свою само-сознающую самость» [Хаксли О. Двери восприятия // www.lib.ru/philosophy/huxley/doors.htm] и опасности ложной реализации этого стремления через алкоголь и табакокурение».

Отдельно следует отметить, что «эпизоды холотропных состояний различной глубины и продолжительности могут возникать и спонтанно, без какой-либо явной причины, а зачастую и против воли самого человека». Но «поскольку современная психиатрия не проводит различия между визионерскими состояниями и психотическими эпизодами», - указывает Гроф,

«людям, переживающим эти состояния, часто диагностируют психическое заболевание». Тем не менее, если верно относится к этим состояниям, «а людям, переживающим их, оказывать квалифицированную поддержку, то переживания такого рода могут привести к излечению психосоматических заболеваний, духовному раскрытию, позитивному преобразению личности и эволюции сознания».

Проблема инфернализации визионерского опыта в концепции С. Грофа

Как и О. Хаксли, С. Гроф в своих работах обращается к «темной стороне» визионерства и представляет свое объяснение проблемы инфернализации визионерского опыта. По мнению Грофа инфернализация объясняется, прежде всего, активизацией в визионерском опыте т. н. «второй базовой перинатальной матрицы» («схватки в закрытой маточной системе») в форме трансперсональной регрессии в собственное биологическое прошлое, при которой визионер заново переживает опыт травмы собственного рождения, который характеризуется *«сжатием»*, а также поразительным затемнением визуального поля и зловещими цветами». При этом *«ситуация абсолютно невыносима и одновременно кажется бесконечной и безнадежной. Бежать некуда ни во времени, ни в пространстве»*. Как описывает Гроф, «источник опасности ясно определить невозможно», и происходит инфернализация визионерского опыта. Очень характерными в этом случае являются «переживания трехмерной спирали, воронки или водоворота, неумолимо затягивающих в центр. Эквивалентом такого сокрушительного вихря является опыт, в котором человек чувствует, как его пожирает страшное чудовище - например, гигантский дракон, левиафан, питон, крокодил или кит. Также часты переживания, связанные с нападением ужасного спрута или тарантула. В менее драматичном варианте то же испытание проявляется как спуск в опасное подземелье, систему гротов или таинственный лабиринт». По предположению Грофа в истории культуры этот опыт выражается в форме «родственных религиозных тем» - «падения ангелов и изгнания из рая»

Гроф также предлагает свое объяснение этих образов: «водоворот символизирует серьезную опасность для организма, свободно плывущего в водной среде (материнского лона), и заставляет его беспорядочно двигаться. Сцена пожирания схожим образом превращает свободу в опасное для жизни стеснение, которое можно сравнить с протискиванием плода через тазовую полость. Спрут захватывает, сковывает и угрожает организмам, свободно плавающим в океане, а паук заманивает, хватает и уничтожает насекомых, прежде свободно порхавших в неограниченном воздушном пространстве. Символическим же выражением проявившейся полностью первой клинической стадии родов становится опыт *отсутствия выхода* или *ада*. Он включает чувство *«сжатия»* увязания или пойманности в кошмарном клаустрофобическом мире и переживание необычайных душевных и телесных мучений. Ситуация как правило представляется невыносимой, бесконечной и

безнадежной. Человек теряет ощущение линейного времени и не видит ни конца этой пытки, ни какого-либо способа избежать ее». Следствием этого может стать «эмпирическая идентификация» визионера «с заключенными в темнице или концентрационном лагере, с обитателями сумасшедшего дома, с грешниками в аду или с архетипическими фигурами, символизирующими вечное проклятье, такими как, «Летучий Голландец, Сизиф, Тантал или Прометей». Таким образом, в своем объяснении причин возможной инфернализации визионерского опыта С. Гроф определенным образом продолжает идеи Отто Ранка, согласно которым «родовая травма» [Ранк О. Травма рождения // www.psychanalyse.narod.ru/rank.htm] является «психологической силой, лежащей в основе искусства, религии и истории». Считается что «Станислав Гроф экспериментально подтвердил теорию Ранка» и определенным образом расширил ее, введя понятие «перинатальных матриц», под которыми понимаются некоторые устойчивые структуры нашей психики, одной из которых как раз и является «вторая базовая перинатальная матрица», «представляющая собой основу для записи всех неприятных жизненных ситуаций» и делающая возможным инфернализацию визионерского опыта.

Итак, исследуя феномен визионерства и обращаясь к работам исследователей которые ставят проблему визионерства в центр своего внимания в форме определенной философской рефлексии, в этой статье мы провели комплексный анализ трудов американско-чешского исследователя Станислава Грофа и пришли к выводу, что, изучая специфику определенных форм «неординарных состояний сознания», Станислав Гроф фактически попытался *лишить* феномен визионерства *статуса* некоторой «аномалии», «казуса» и делает попытку объяснить его, прежде всего, в качестве некоторой обоснованной альтернативной человеческой способности «расширенного восприятия».

Для этого нами была представлена последовательная критика Станиславом Грофом «ньютоно-картезианской» парадигмы, анализ которой вместе с представлением специфики парадигмального подхода позволил ему наметить контуры нового *парадигмального сдвига* в сторону «сужения разрыва между наукой и мистицизмом» определенной «независимости сознания в смысле психофизического дуализма» и «расширенного восприятия», о чем по версии Грофа свидетельствуют исследования «неординарных состояний сознания» - «холотропных состояний» и «трансперсонального опыта». Феномен визионерства согласно С. Грофу таким образом может быть адекватно рассмотрен только в контексте нового парадигмального сдвига. Согласно рассмотренным работам С. Грофа «ньютоно-картезианская» парадигма представляется в качестве прагматически полезной, но упрощенной и поверхностной системы организации «холотропного модуса» - повседневного опыта человеческой деятельности. Специфика же «холотропного модуса» как формы «неординарного состояния сознания» показывает невозможность адекватного его истолкования средствами ньютоно-картезианской парадигмы и

согласно С. Грофу свидетельствует о необходимости нового парадигмального сдвига. Визионерство в концепции С. Грофа предстает, прежде всего, как раз в форме «холотропного («ориентированного на целостность») состояния», основными чертами которого являются: 1) Многократное усиление чувственного восприятия, в первую очередь зрительного, хотя указанное усиление может выражаться и в других сенсорных областях; 2) Многократное усиление эмоционального восприятия – как в форме блаженного, так и инфернального опыта; 3) Изменение работы интеллекта - он «не получает повреждений», но его «способность к формированию понятий подвергается сильному воздействию и интеллект «может создавать необычные интерпретации действительности»; 4) Восприятие «потока удивительной новой информации» - а) прозрений, проливающих свет на нашу личную историю; б) необычайных откровений, затрагивающие различные аспекты природы и космоса и намного превосходящие нашу образовательную и интеллектуальную подготовку; 5) Возможность «испытать психодуховную смерть и возрождение или чувства единства с другими людьми, природой, Вселенной и Богом»; 6) Возможность путешествовать по многочисленным мифологическим сферам (общение «с архетипическими существами» и «развоплощенными сущностями»); 7) Возможность внетелесных переживаний (во время которых развоплощенное сознание сохраняет способность оптического восприятия и может наблюдать события, происходящие «как в непосредственной близости, так и в отдаленных местах»); 8) Изменение восприятия *пространства и времени*: а) трансцендирование линейного континуума между микрокосмическим миром и макрокосмом: «размер воспринимаемых объектов может охватывать весь возможный диапазон - от атомов, молекул и отдельных клеток до гигантских небесных тел, солнечных систем и галактик». Пространство может быть также «искривлено», «замкнуто на себя», иметь 4 и более измерений. б) трансцендирование *времени* – возможность переживать прошлое и будущее, при этом настоящее и будущее могут накладываться друг на друга и сосуществовать в настоящем моменте; 9) Трансценденция различия между материей, энергией и сознанием. Вместо мира отдельных индивидов и объектов может появиться недифференцированное вместилище энергетических паттернов или сознание, в котором различные виды и уровни разграничений условны и произвольны; трансценденция дихотомии между существованием и несуществованием.

В работе «За пределами мозга» визионерство в концепции С. Грофа предстает также как «трансперсональный опыт», который характеризуется прежде всего «расширением восприятия», «ощущением индивида, что его сознание расширилось за пределы Эго и трансцендировало границы времени и пространства». Характерными особенностями «трансперсонального опыта» по С. Грофу является 1) «трансценденция времени» - регрессия в биологическое, культурное или духовное прошлое; 2) «трансценденция пространства» - опыт сознания различных форм жизни («включая одноклеточные организмы,

растения и неорганическую материю»). В результате «каждый имеет знание обо все Вселенной». «Трансперсональный опыт» в концепции Грофа, таким образом, может быть представлен как форма «холотропного состояния». Достигнуть «холотропного состояния» согласно С. Грофу можно с помощью немедикаментозных способов (холотропное дыхание, гипноз, монотонное пение, депривация сна и др.), медикаментозных (применение психоделических растений и веществ) или спонтанно. Возможность же определенной «инфернализации» визионерского переживания С. Гроф объясняет активизацией в визионерском опыте т. н. «второй базовой перинатальной матрицы», в виде переживания «травмы рождения».

Отметим также, что, анализ *концепции* визионерства С. Грофа как «холотропного состояния» и «трансперсонального опыта» с одной стороны, показывает ее общее категориальное соответствие модели визионерства О. Хаксли, с другой, определенным образом расширяет и дополняет указанную модель, представляет подробное феноменологическое описание визионерства в большей целостности, специфицируя источник визионерских образов – «холотропное состояние» и «трансперсональный опыт».